

Поэтому Фан Минцзе был не против помочь Чжан Тулинг.

“Инструктор Панг, я, естественно, приму участие в таком грандиозном мероприятии. Однако, я хотел бы знать, не возражаете ли вы против моего участия в качестве ученика Додзё Тулинг?”

Фан Минцзе сначала улыбнулся и кивнул толстому инструктору.

Затем он встал и спросил Чжана, который сидел на главном месте.

Сложное выражение на лице Чжан Тулинг исчезло в одно мгновение. Оно сменилось выражением бесконечного экстаза.

Он вскочил на ноги и в несколько шагов оказался перед Фан Минцзе. Он совсем не скрывал своих чувств, когда громко рассмеялся.

“Брат Минцзе, ты, должно быть, шутишь. Если вы готовы представлять Додзё Тулинг, чтобы присутствовать на собрании, я не могу просить большего. Почему я должен возражать! ”

С этими словами Чжан Тулинг снова хлопнул Фан Минцзе по плечу и сказал: “Я буду помнить о добрых намерениях брата Минцзе. Если вам что-нибудь понадобится в будущем, просто дайте мне знать. Я сделаю для тебя все, что угодно!”

Конечно, Чжан Тулинг не был дураком, чтобы добиться того, что у него было сегодня. Он сразу понял доброту в словах Фан Минцзе и воспользовался ситуацией, чтобы дать обещание.

Можно сказать, что следующий разговор был радостным для обеих сторон. Обе стороны достигли своих целей.

Как и предполагал Чжан Тулинг, он получил обещание Фан Минцзе.

Тем временем Фан Минцзе оказал Чжану Тулину услугу и успешно создал свою собственную сеть.

Когда Фан Минцзе снова вышел из комнаты, как и раньше, группа людей стояла у двери, чтобы проводить его. Единственная разница заключалась в том, что лица всех были более или менее наполнены волнением.

Учителя также знали, что если бы Додзё извлекло выгоду из ресурсов, полученных в результате собрания, они были бы самыми крупными бенефициарами, кроме владельца Чжан Тулинга.

Под всеобщим восторженным сопровождением Фан Минцзе вернулся на третий этаж. В тот момент, когда он толкнул дверь, он был ошеломлен и полон вопросов.

Что именно произошло, когда он ушел?

Внутри несравненно просторной комнаты пол из зеленого стального камня уже был полностью разрушен. Тем временем тренажеры были разбросаны по всему полу.

Только диван, на котором сидел Ван И, остался нетронутым.

В этот момент Ван И сидел там неторопливо. Тем временем у его ног лежали двое сильных мужчин в черных костюмах. Должно быть, они упали в обморок. Они выглядели довольно несчастными.

Хотя Фан Минцзе не знал, что произошло, он все же подошел к Ван И и осторожно спросил: “Сэр, что случилось?”

Ван И поднял голову и посмотрел на Фан Минцзе, который осторожно стоял рядом. Он протянул руку и жестом пригласил Фан Минцзе сесть. Затем, ничего не скрывая, он рассказал ему все.

Фан Минцзе был прямолинеен и мало что понимал в сложившейся ситуации. Он встал, поклонился и сжал кулаки. С серьезным выражением лица он сказал: “Я был некомпетентен. Пожалуйста, накажите меня сурово!”

Однако Ван И махнул рукой, показывая Фан Минцзе, чтобы тот сначала сел и не нервничал. Затем он сказал: “Нет никакой необходимости быть таким. Это дело не имеет к тебе никакого отношения. Этот Чжао Тяньлинь просто слишком самонадеян.”

Фан Минцзе испустил долгий вздох облегчения, думая, что это была счастливая случайность. К счастью, сэр был проницательным и не сделал ему выговор.

В противном случае, было бы шуткой, если бы он разозлил сэра после получения такой огромной возможности.

Глядя на двух мужчин без сознания на земле, холодный блеск мелькнул в глазах Фан Минцзе.

Выражение его лица было холодным, когда он сказал низким голосом: “Сэр, почему бы вам не передать этих двух людей мне, чтобы разобраться с ними? Я обязательно заставлю их пожалеть о том, что они родились в этом мире, и не запачкаю ваши руки! ”

Ван И покачал головой и сказал с улыбкой: “Спешить некуда. Эти двое мне еще пригодятся, так что сначала я сохраню им жизнь. Но мне действительно нужно, чтобы ты кое-что сделал!”

“Да, сэр!” - ответил Фан Минцзе.

Ван И не стал сдерживаться в разговоре с Фан Минцзе. Он сразу перешел к делу и сказал: “Раньше я был немного небрежен. Теперь вся семья Су подверглась угрозе со стороны Чжао Тяньлина, из-за чего они весь день были как на иголках!”

“Мне нужно, чтобы ты пошел к семье Су и использовал имя своего отца, чтобы успокоить их. Когда придет Чжао Тяньлинь, я сам улажу все остальное!”

Фан Минцзе не был уверен, почему сэр не раскрывает свою истинную силу, хотя он явно был очень силен. Вместо этого сэр сделал большой крик, чтобы успокоить семью Су.

Однако Фан Минцзе все же поклонился и согласился. Затем, с серьезным выражением лица, он сказал: “Сэр, не волнуйтесь. После того, как Чжао Тяньлинь прибудет в город Кан, мой отец обязательно будет наступать и отступать вместе с вами!”

Ван И был очень доволен. Он улыбнулся и кивнул. Затем он махнул рукой и сказал: “Продолжай. Помните, что нужно усердно совершенствоваться, но вы не должны продвигаться опрометчиво! ”

После того, как Фан Минцзе ушел, в отдельной комнате снова воцарилась тишина.

Затем Ван И, наконец, встал и медленно подошел к ним обоим. По мановению его руки из

воздуха появились два потока истинной Ци и устремились к ним, как стрелы.

Последовали два последовательных тихих стопа. Затем они оба проснулись одновременно. Сначала они в замешательстве огляделись по сторонам.

В тот момент, когда они увидели Ван И, оба они выглядели так, как будто увидели привидение. Их лица были полны страха.

После этого они использовали отступили в угол позади, как будто стена могла дать им чувство безопасности.

Ван И никуда не спешил. Он медленно направился к ним.

Один из них, наконец, не выдержал и закричал: "Мы работаем на лорда Гроссмейстера. Кто бы ты ни был, тебе лучше отпустить нас сейчас. В противном случае, гнев лорда Гроссмейстера - это не то, что ты можешь вынести!"

Если бы не его дрожащее тело, Ван И подумал бы, что он упрям.

Ван И остановился как вкопанный, его интерес возрос. Глядя на истеричное выражение лица собеседника, он спокойно спросил: "Как тебя зовут?"

Когда мускулистый мужчина увидел, что Ван И остановился, он подумал, что Ван И действительно испугался его слов и больше не был так напуган.

Самодовольная улыбка появилась на его лице, но его тон был несравненно зловещим, когда он сказал: "Малыш, тебе не нужно беспокоиться о том, кто я. Будет лучше, если ты сдашься сейчас и извинишься перед нами, братьями!"

"Когда прибудет лорд Гроссмейстер, возможно, мы, братья, сможем замолвить за тебя словечко и сохранить тебе жизнь!"

"Иначе не только ты умрешь, но и вся твоя семья будет разрушена из-за твоего невежества!"

Ван И смотрел на выступление собеседника так, словно смотрел на идиота. В конце концов, он не смог удержаться и фыркнул: "Слишком шумно!"

Затем он нанес удар ладонью в сторону своего противника.

Бах!

Громкий звук разнесся по всему номеру, напугав дородного мужчину рядом с ним.

Ладонь Ван И опустилась на мускулистого мужчину, который минуту назад вел себя высокомерно, просто разнеся его на куски.

Что было еще более ужасающим, так это то, что в номере не осталось ни единого следа крови.